

Лян Хуань был озадачен его вопросом. Если бы он сам действительно был в опасности, Лу Инь, скрывающийся в тени, вышел бы защитить его. Но Лу Инь не стал бы защищать Чэнь Шучжи, и если бы он хотел защитить его, ему пришлось бы перестать притворяться слепым. За своё недавнее поведение он не знал, как объясниться.

— Не задавай столько вопросов, главное, что с тобой всё в порядке.

Услышав его ответ, Чэнь Шучжи тоже засомневался. Он заранее знал, что с лошадьми что-то случится, откуда он это знал?

Он одним камнем попал в уязвимое место несущейся лошади, неужели он смог определить направление по звуку копыт?

Чэнь Шучжи невольно посмотрел на повязку, закрывающую его глаза. Что же случилось с этими глазами, что до сих пор не зажили?

*

После ужина Чэнь Шучжи рассеянно помог Лян Хуаню вернуться в комнату и неожиданно спросил:

— Чэнпин, ты уже несколько дней не мылся?

Лян Хуань замер. Слепому мыться действительно неудобно, он уже помылся в полдень во дворце перед выходом. Но он так сказал...

— Если ты поможешь, я помоюсь, — с усмешкой сказал Лян Хуань.

— Конечно, я помогу, раз уж я тебя подобрал, значит, должен тебя обслуживать, — Чэнь Шучжи с трудом пошутил.

Он набрал воду в ванну, добавил много горячей воды и позвал Лян Хуаня.

Помогая ему залезть в ванну, вода уже почти переливалась через край. Чэнь Шучжи уже собирался вытереть его тело, но вдруг заметил ещё не зажившие раны.

Он невольно протянул руку и мягко коснулся их, спросил тихо:

— Ещё болит?

— Болит, только если ты будешь мазать лекарством, тогда заживёт, — Лян Хуань запрокинул голову, его глаза скрывались за повязкой, но улыбка на губах выражала его лесть.

Когда эти мягкие белые руки касались его кожи, Лян Хуань чувствовал, как по телу пробегает дрожь. Он схватил руку Чэнь Шучжи и оттолкнул её, с притворным недовольством сказал:

— Что ты трогаешь, лапаешь меня?

Чэнь Шучжи не знал, смеяться или злиться, взял полотенце и положил его на воду.

— Кто тебя лапает, сам мойся.

Затем он продолжал подливать воду в ванну.

Лян Хуань тёр грудь полотенцем, вдруг увидел, что вода уже переливается, но должен был притвориться, что не видит, и напомнить ему:

— Синли, воды уже достаточно? Не добавляй больше.

— Мне кажется, нужно ещё немного, — спокойно сказал Чэнь Шучжи.

Вода уже переливалась через край ванны, стекая по стенкам на пол. Лян Хуань протянул руку, чтобы отобрать у него ковш.

— Хватит, не наливай больше, не нужно столько воды.

Но Чэнь Шучжи лишь улыбнулся:

— Ты же не видишь, откуда ты знаешь, достаточно ли?

Постепенно весь пол покрылся водой. Лян Хуань наконец не выдержал, резко встал из ванны, подумал и с некоторым смущением сказал:

— Мне стало душно, хватит мыться!

С этими словами он поспешно вылез из ванны и начал торопливо вытираться.

Увидев это, Чэнь Шучжи наконец перестал лить воду и спокойно сказал:

— Я не заметил, вода уже перелилась.

*

— Это лекарство действительно действует, все лошади вышли из-под контроля!

— Сейчас этого недостаточно, это обычные лошади, их нельзя сравнивать с императорскими лошадьми из Приказа императорских конюшен. И к тому же те, что вышли из-под контроля, были недостаточно сильны, вокруг будут охранники, которые легко их усмирят.

— Что же делать?

— Возможно, нужно увеличить дозу. В следующий раз не будем пробовать здесь, если случится что-то подобное, это вызовет подозрения.

— Хорошо, тогда в следующий раз попробую за городом, заодно возьму нашу взрывчатку...

...

Лян Хуань нашёл начальника Приказа императорских конюшен и велел ему расследовать недавние подозрительные действия. Оказалось, что несколько чиновников недавно общались с людьми, прибывшими из Юнчжоу.

Однако теперь, когда он мог стабильно получать информацию, не было необходимости спешить с действиями. Поэтому Лян Хуань просто приказал начальнику Приказа следить за этими людьми, но ничего не предпринимать.

*

В Подворье Юнчжоу он пришёл уже глубокой ночью. Лян Хуань и так был немного голоден, но, войдя в комнату, увидел, как Чэнь Шучжи ест жареную лепёшку с мясом, и запах его просто сразил.

Он наклонился и с жадностью вдохнул:

— Благодетель, что ты ешь, так вкусно пахнет, я тоже хочу...

Чэнь Шучжи почувствовал, как по телу пробежала дрожь, и с неохотой протянул ему половину своей лепёшки:

— Если не против, съешь мою.

Лян Хуань обычно не любил есть чужое, но в данном случае... это было не так уж и противно.

Откусив пару раз, он повернул голову и увидел, как Чэнь Шучжи положил руку на книгу, а голову на руку, закрыл глаза, открыв половину своего изящного лица.

Он здесь заснул? Наверное, устал от чтения, решил отдохнуть.

Лян Хуань не придавал этому значения и продолжил есть.

Однако, случайно взглянув в его сторону, Лян Хуань испугался. Край его одежды... это светящиеся точки, искры?

Масло из лампы на столе брызнуло на его одежду, но не погасло, а вызвало небольшое пламя.

Лян Хуань испугался. Он же спит, не заметит, а он, слепой, не должен заметить, так как же потушить огонь?

Нельзя просто кричать «Пожар!». Он наклонился и попытался разбудить Чэнь Шучжи, толкая его локтем. Но после нескольких попыток тот просто сменил позу и продолжил спать, даже не открыв глаз.

Опустив взгляд, он увидел, что весь край его одежды уже горит. Лян Хуань подошёл и начал трясти его за плечи, скрывая тревогу, как мог спокойно сказал:

— Синли, что ты делаешь, почему молчишь?

— Ешь свою лепёшку, дай мне поспать... — Чэнь Шучжи лениво уткнулся лицом в руку.

Опустив взгляд, он увидел, что яркое пламя уже охватило весь его подол, превратив его в пепел, но огонь продолжал распространяться вверх.

Лян Хуань был в панике. Почему он ничего не чувствует?

В панике он огляделся и вдруг заметил на столе ведро, полное воды.

В такой ситуации, конечно, нужно спасти человека. Он больше не мог думать, резко встал, сделал два шага, схватил ведро и вылил всю воду на горящую часть одежды Чэнь Шучжи.

С громким плеском огонь погас. Чэнь Шучжи резко поднял голову и открыл глаза, неподвижно смотря на него.

Лян Хуань спокойно поставил ведро, продолжая притворяться, что ищет путь, смущённо сказал:

— Мне показалось, что здесь стало жарко, я подумал, что это пожар, ты в порядке...

Когда он подошёл ближе, Чэнь Шучжи медленно встал, протянул руку к его затылку и развязал повязку.

Внезапно увидев свет, Лян Хуань моргнул, чтобы привыкнуть, а затем увидел перед собой человека с холодным выражением лица.

Только тогда он понял, почему вдруг начался пожар...

Чэнь Шучжи сделал это нарочно. Он давно подозревал, что его глаза выздоровели.

Лян Хуань сначала присел, чтобы осмотреть обожжённые места на теле Чэнь Шучжи. Верхняя одежда сгорела, нижняя была закопчена, но, похоже, огонь не добрался до кожи, это хорошо.

Если хотел проверить, почему не придумал что-то более безопасное? Так неумело, мог бы и пораниться. Если бы он знал, что он рисковал собой ради проверки, лучше бы сразу рассказал.

Чэнь Шучжи взглянул на человека, присевшего на корточки, и спокойно сказал:

— Я сам поджёг огонь, конечно, не обжётся. Тебе не нужно беспокоиться обо мне, лучше объяснись сам.

Услышав это, Лян Хуань, только что успокоившийся, снова заволновался. Слепому нужна была его забота. Теперь, когда всё раскрылось, если он не сможет дать убедительное объяснение, то, скорее всего, больше не сможет оставаться здесь, не сможет продолжать подслушивать соседей.

Он медленно встал, долго думал, прежде чем заговорить, и сначала улыбнулся:

— Прости, я не хотел тебя обманывать, просто мне некуда было идти, родственники не признают меня, я не мог жить на улице...

Это объяснение явно не удовлетворило Чэнь Шучжи:

— Если ты образован и умеешь постоять за себя, ты мог бы найти работу и где-то жить. Зачем тебе цепляться за меня, здесь тесно, еда простая, и ты каждый день притворяешься слепым, что тебе нужно?

Видя, что его не обманешь, Лян Хуань продолжил придумывать оправдания. Он был прав, это место действительно тесное, еда плохая, спать неудобно, и приходится притворяться слепым. Если в этой комнате и есть что-то хорошее, то это только Чэнь Шучжи.

Вот именно! Этот человек...

Лян Хуань поднял взгляд на него. Раньше он видел его только через повязку, и впервые смог разглядеть его черты.

Линии его щёк и бровей были идеально изогнуты. Даже без учёта его характера, просто форма была редкостно совершенной. К тому же он был похож на бессмертного, с аурой отрешённости, которая привлекала сама по себе, даже без улыбки или взгляда.

Авторское примечание: Приказ императорских конюшен: учреждение, занимающееся императорскими лошадьми.

<http://bllate.org/book/16213/1455739>